

Глава 796 - Большой выбор

Между небесным разломом, густой голос, который потряс горы и реки звучал, так что десятки тысяч людей, присутствующих могли слышать его по-настоящему, власть была настолько яростной, что, когда голос вышел, даже жестокое давление Царства Совершенства Юаньхао рассеялся совсем немного.

Голос, эхо в ушах, ударил по слабому месту в сердце, и ее миндальные глаза стали влажными, ее нефритовая рука закрыла рот, держа слезы, и она посмотрела на трещину с неверием, как древняя, дряхлая фигура медленно ушел.

Этот старик был одет в серые мантии, с журавлиными волосами и детским лицом, а легкая улыбка всегда висела по углам его рта, создавая впечатление, что он такой умиротворенный.

Бряк!

Волной своей руки, слой восходящего солнечного пламени наполнил воздух, а взмахом он с легкостью отсекал луч света Юань Хао.

"Дедушка Цзин?"

Конг Сяньхуй задушил два слова из ее горла.

Этот старик слегка улыбнулся и плывал перед телом Конга Сяньхуя, его большая рука натирала волосы Конга Сяньхуя, как старший, ухаживающий за своим младшим: "Маленькая девочка, я не видел тебя несколько лет, ты выросла, и ты стала еще красивее".

"Старый даосский Цзинкай!"

Столкнувшись с этим стариком, лица всех трех протекторов Юань Хао постепенно смещались, затягиваясь в одно и то же время, обнаруживая мазок беспрецедентной тяжести.

Цинь Ши и ученики были слегка удивлены, в то время как восемь пустошей необъяснимо засмеялись со стороны: "Хэхэ, я не ожидал, что этот старик выйдет, похоже, что все изменится".

"Восемь пустошей, ты его знаешь?" Цинь Ши спрашивал.

Голос восьми опустошенных** был безудержным, призывая всех присутствующих ясно услышать: "Конечно, происхождение этого старика не маленькое, он великий старейшина Кабинета Властелина опустошения, его статус в опустошенной области не ниже, чем у трех Юань Хао в Хаосе, и он старый человек, который поддерживал три поколения Властелинов опустошенной области, и его статус среди восьми доменов очень возвышен".

"Есть такая штука?"

Бесчисленное множество учеников были шокированы, Цинь Ши также ударил его по губам и снова взглянул на старого Дао Цзинкай, великого старейшину Кабинета Пустынной Домены? Старик этого старика на самом деле был таким большим?

Старый Дао Цзинкай также слегка поразился, когда услышал голос восьми пустошей, и покачал головой с улыбкой и руганью, оглядываясь назад: "Хе-хе, так это восемь пустошей, я не видел тебя сотни лет, твоя природа все еще такая, ты совсем не знаешь, как себя сдерживать".

"Хе-хе, я такой же, зачем мне сдерживать себя? Кроме того, это было несколько стариков, которые издевались над людьми слишком много, так что я должен защищать своего хозяина сам". Восемь Пустошей громко смеялись над стариной Дао Цзинкай, но между его словами все еще было слышно столько восхищения.

Старый Дао Цзинкай улыбнулся и покачал головой, его ясные глаза наконец-то приземлились на Цинь Ши и кивнул: "Малыш, ты очень хорош, в этом возрасте тебе удалось добиться благосклонности Восемь Пустоши, твои будущие достижения безграничны".

"Старший похвалил тебя".

К этому старому даосскому Цзинкаю Цинь Ши тоже был очень вежлив.

Цзинкай кивнул в удовлетворении и не удосужился говорить больше, в то время как лицо Юань Хао постепенно отвернулось от железа и в конце концов дунуло и засмеялось: "Хээ, старый даосский Цзинкай, не протягиваешь ли ты руку немного далеко, придя в мою хаотичную область, как сейчас?".

В ответ Цзин Цай также мрачно затонул, не давая Юань Хао хорошей внешности: "Я тоже не хочу, но если я не сделаю ход, я боюсь, что наша маленькая принцесса умрет в вашем хаотичном владении, не так ли?".

"Маленькая принцесса?"

Услышав этот адрес, Цинь Ши с удивлением посмотрел на Конга Сяньхуй с жутким выражением, Конг Сяньхуй на самом деле была маленькой принцессой Пустынной Домены? Это значит? Конг Сяньхуй была девушкой Властелина Пустынной Домены?

При мысли об этом, у Цинь Ши пересохло горло.

"Ты только что узнал, да?" Восемь пустошей пожимали плечами со стороны без доброй милости.

Углы рта Цинь Ши потягивали, разве он не знал об этом.

Восемь опустошений покачали его головой, когда Конг Сяньхуй исполнил Сложное небо Майтрейи в Пещере Пустоты Живых Духов, он уже видел личность Конга Сяньхуя: "Думаете ли вы, что Сложное небо Майтрейи - это то, что любой может использовать? Не смотрите на это боевое искусство в руках этой куклы-девочки, это на самом деле настоящее боевое искусство Desolate Domain, растущее боевое искусство, которым сможет овладеть только следующий Властелин Отчаявшегося Домена, эту куклу-девочку нужно тренировать как следующего Властелина Отчаявшегося Домена".

Цинь Ши снова удивился: "Есть такая штука?"

"Это естественно, Танец Изумрудного Света, обладающий чрезвычайно мощной способностью пробивать душу, с древнейших времён мог управляться только теми, кто родился с телом Древнего Пустого Кетона, и только один человек появится в Пустынной Домене за последние сто лет". Восемь Desolation смеялись и говорили: "На самом деле, я также должен принадлежать ей, Хаотический домен и Desolation Domain изначально были союзниками в течение многих лет, пока триста лет назад, когда Готэм пошел на смерть, чтобы распустить отношения, первоначально Пустая пещера жизни был поднят Древний Пустота кетона тело, то я должен также признать ее в качестве моего хозяина, только чтобы быть подобранным вами,

малыш".

Услышав это, Цинь Ши действительно упал, сложные отношения между этими восемью доменами в неправильном, действительно называют его сердце беспомощным, ум тех, кто играл в верхней части континента, он никогда не мог догадаться до конца.

Увидев мрак Цинь Ши, восемь пустошей улыбнулись: "Малыш, не волнуйся, ты только начал, тебе еще предстоит долгий путь, рано или поздно, ты тоже станешь шахматистом на этой шахматной доске неба и земли, а не просто пешкой на шахматной доске".

Злой демон однажды сказал похожие вещи, и он сам был убежден в этом, он никогда не был бы готов быть сведен к чьей-то пешки.

"Я верю, что Готэм никого не будет недооценивать." По прошествии столь долгого времени восприятие Цинь-Ши полностью сместилось с изначального пренебрежения на ожидание.

При падении Цзин Цай, старое лицо Юань Хао утонуло, показав несколько суровых взглядов, но он долго молчал, не разговаривая, он все еще очень презрительно относился к Цзин Цай.

Культивирование Цзин Цая было слишком сильным, что степень Царства Совершенства, именно он должен был быть наполовину карликом перед ним, даже если Ши Фэн и Чу Дэю должны были помочь ему, он не был уверен.

"Хехе, старый Дао Цзинкай тоже прав, Хаотический Домен и Пустынный Домен сотрудничали так много лет, что действительно нежелательно портить мир из-за этого банального вопроса". Юань Хао хохотал с кожаной улыбкой, после чего его засохшая рука сзади повернулась и на самом деле вытолкнула Конга Сяньхуй с очень нежной силой.

Увидев эту сцену, многие ученики были шокированы, даже Ювэнь Чжань почувствовал облегчение, его глаза вспыхнули от нескольких мгновений радости, собирался ли, наконец, Юань Хао сдаться?

Но на этой улучшенной сцене, обсидиан Цинь Ши, как глаза были слегка утоплены, только он знал, что вещи не закончатся так, в этот момент, он на самом деле вдруг увидел несколько хитрых светлых цветов между старыми глазами Юань Хао.

Отправляя Конга Сяньхуй, Юань Хао действительно говорил: "Хорошо, ваша маленькая принцесса возвращается к вам, на этот раз это наша вина, после этого я отправлю своего ученика в Пустынный Домен с щедрым подарком, чтобы извиниться, а что касается остального, я боюсь, что старый даосский Цзинкай не имеет права вмешиваться в это, верно?".

Как только Его слова прозвучали, сердца бесчисленного множества учеников прояснились, и все их взгляды устремились на Цинь Ши, который не мог не улыбаться горькой улыбкой, на самом деле все было не так просто.

Миндальные глаза Конг Сяньхуй даже потеряли цвет, когда она схватила рукав Цзин Цая, полный молитв: "Дедушка Цзин, пожалуйста, спаси его!".

Цзин Кай слегка нахмурился и успокаивающе похлопал Конга Сяньхуя: "Не волнуйтесь, он был добр к моему Пустынному дому, мой Пустынный домен, естественно, не допустит, чтобы с ним что-нибудь случилось".

После выступления, его древняя и дряхлая старая рука махнула рукой, проливая уникальный

домен из окрестностей Цинь Ши, сливаясь с властью вокруг него, когда он поспешил Юань Хао: "Эта маленькая кукла, наша Пустынная Домена, также заберет ее".

"Джинкай, не уходи слишком далеко!" Лицо Чу Дэйю моментально поменяло цвет, как он гневно сказал в иронической манере: "Мы вернули вам принцессу вашего Пустынного Домена, этот Цинь Ши - предатель моего Хаотического Домена, вы не можете забрать его"!

Но слова Чу Дэйю не имели ни малейшего сдерживающего эффекта на Цзин Цай, вместо того, чтобы аура Цзин Цай взлетела, Хуань Юй все стали кроваво-красными, очень потрясены, и грубо рассмеялись: "Я Цзин Цай пойдет против кого бы то ни было, я боюсь, что эти люди, присутствующие сегодня, не смогли остановить их"!

"Ты" Чу Дэйю был мгновенно в ярости, однако только тогда, Юань Хао внезапно заблокировал его рукавами, его старые глаза торжественно смотрели на Цзин Цай в течение долгого времени, прежде чем он чихнул: "Хех, действительно, кто старый даосский Цзин Цай говорит, что он хочет забрать, то мы действительно не можем остановить его, то это Цинь Ши я также могу передать вам, но в этом случае, он умрет"!

Швиш! Бах!

Сразу два давления силы проникли прямо вниз, и Ювен Чжань нахмурился, как гигантская рука сто футов в высоту возникла над его головой, бросившись ухватиться за него вниз.

"Готэм"! Большой брат!"

Конг Сяньхуй, как и четыре Беднина, потеряли лица, но прежде чем несколько человек смогли сделать шаг вперед, гигантская рука разорвала землю на части.

Пять чувств Ювэнь Готэма извращены от угнетения, и с поворотом рук печатью области, он помахал рукой и попытался развернуть свою область, но его область была слишком хрупкой перед Юань Хао, и, как яйцо, оно было раздавлено гигантской рукой с щелчком мыши, и он был непосредственно под контролем Юань Хао!

"Готэм"! Старый Пёс Юань, как ты смеешь!" Конг Сяньхуй жемчужиной и в мешочках.

Старое лицо Цзин Кая утонуло, и когда он попытался сделать еще один шаг, чтобы остановить его, было явно слишком поздно: "Hehe, Хаотический Домен действительно становится все более и более порочным сейчас, будучи настолько порочным для своих собственных учеников от имени своих собственных?"

"Это дело наших владений, он сам предатель моих владений, если ты хочешь, чтобы это отродье жило, то возьми Цинь Ши в обмен." Юань Хао поймал сердце Конга Сяньхуя и улыбнулся ей: "Двое из них, кто живет и кто умирает, все это в твоей голове, жених, или друг, маленькая кукла-девочка, это вопрос, о котором стоит подумать".

Хрупкое тело Конга Сяньхуй яростно дрожало, и в одно мгновение все взгляды десяти тысяч присутствовавших на ней людей ударили по ней, ее выбор определил бы конец этого великого потрясения.

Конг Сяньхуй потеряла свой цвет, Ювен Чжань и Цинь Ши оба сжали кулаки в одно и то же время, никто не ожидал, что Юань Хао в итоге будет настолько злым, оба они говорили почти одновременно: "Спасите его!"

Но, сказав Конгу Сяньхуй смотреть, как умирает один человек, как она могла так поступить?

"Маленькая девочка-куколка, у тебя мало времени, кого именно ты хочешь жить, выбирай быстро". Юань Хао улыбается, прижавшись.

Конг Сяньхуй собирался сойти с ума, и именно в это время лицо Цзин Цая слегка сместилось, показав мазок другого светлого цвета, когда он бросился в сторону Конга Сяньхуй: "Маленькая девочка, послушай меня, выбери эту Ювен Чжань".

"Хм?"

Миндальные глаза Конга Сяньхуй сузились, она не могла сделать такой выбор, но она как раз собиралась говорить, когда Цзин Цай покачал головой на него, как будто он проходил что-то между глаз, и с волной его большой рукой, барьер домена, защищающего Цинь Ши, разбился вдребезги, и мягкая сила толкнула его в сторону Юань Хао.

На глазах у всех, Конг Сяньхуй наконец-то выплёвывает три слова от боли.

"Ювен Чжань!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1407011>